

ГЛАВА 113. ТАК СЧАСТЛИВА.

На следующий день очень неожиданно Су Цзянань проснулась первой.

Она была человеком, который по возможности готов лежать в постели день и ночь. Для нее было очень мучительно просыпаться рано, и помимо всего прочего она спала в той же позе, в которой уснула вечером — крепко обняв Лу Бояна.

Но ее худое тело не столько защищало Лу Бояна, сколько делало их похожими на пару уток-мандаринок, прижимающихся друг к другу шеями и опирающихся друг на друга всем телом.

Су Цзянань жадно посмотрела на Лу Бояна. В этот момент он был явно самим собой — не задумываясь о самоконтроле в ловушке глубокого сна. Его подбородок был покрыт синеватой щетиной, а воротник пижамы слегка расстегнулся.

Днём Лу Боян был таким совершенным и отстраненным в своем костюме и безупречных кожаных туфлях. Сейчас же Су Цзянань чувствовала, что этот человек был просто ее мужем и обычным человеческим существом, как и она сама.

Однако... они не были настоящими мужем и женой.

Су Цзянань мягко отпустила Лу Бояна, чтобы он не понял эту сцену неправильно, когда проснется.

Но Лу Боян спал чутко, и проснулся, как только Су Цзянань отпустила его. Он заметил, что Су Цзянань собирается встать, поэтому без колебаний притянул ее к себе и лениво спросил: «Цзянань, сколько сейчас времени?»

Су Цзянань была слишком напугана, чтобы издать хоть звук. Как же ему удастся так быстро двигаться? Вчера вечером он был пьян, но теперь-то он трезв?

Не слишком ли это интимно?

Су Цзянань не была уверена, что Лу Боян полностью трезв, поэтому она протянула руку и помахала перед его глазами. А потом ее вдруг снова завернули в одеяло: «Я спрашиваю тебя, который сейчас час».

«Ты не спишь? - Су Цзянань посмотрела на часы: - Сейчас семь тридцать».

«Еще рано, - Лу Боян знал, что Су Цзянань не встанет так рано, поэтому он натянул одеяло и обнял ее: - Останься со мной на некоторое время».

По сравнению с хулиганством Лу Бояна и его необоснованными требованиями вчера, Су Цзянань была еще более удивлена тем фактом, что он хотел остаться в постели.

Она помнила, что Лу Боян всегда придерживается привычного режима работы и отдыха, даже в выходные дни, но сегодня он действительно... хотел подольше поспать?

Похоже, вчера он действительно очень устал.

Су Цзянань больше не двигалась, а спокойно лежала в его объятиях и смотрела на него. Он, казалось, снова заснул, и это заставило ее тоже почувствовать сонливость. Она закрыла глаза и заснула.

На этот раз они проспали до одиннадцати часов.

Лу Боян проснулся и обнаружил, что сквозь шторы пробивается солнечный свет. Но даже при таком ярком свете девушка в его объятиях все еще спала как убитая. Она схватила его за одежду одной рукой и глубоко дышала, как сонное маленькое животное.

Впервые за более чем десять лет он проснулся и снова заснул на такое долгое время.

«Цзянань, проснись».

Он легонько потряс Су Цзянань за плечо, потому что было уже поздно и им давно следовало бы встать.

Однако Су Цзянань спала недостаточно, поэтому она потянулась с недовольством, открыла глаза и снова закрыла их. Лу Боян сжал ее лицо: «Сейчас полдень, проснись».

«Нет...» - Су Цзянань глубоко зарылась головой в грудь Лу Бояна, как страус, притворившись, что ничего не слышит, и продолжила спать.

Поэтому Лу Боян внезапно сказал: «Цзянань, твоя пуговица на груди расстегнута».

Она была одета в рубашку Лу Бояна, так что если пуговица была расстегнута!..

Су Цзянань почувствовала трепет и мгновенно проснулась. Она сознательно посмотрела вниз на свою грудь, как только открыла глаза — но пуговицы были в порядке.

Она поняла, насколько сглупила - все рубашки Лу Бояна были сшиты на заказ и самого лучшего качества, а это означало, что стоимость его рубашки превышала четверть ее жалованья, так как же пуговицы могли так легко расстегнуться?

«Лжец!» - она недовольно толкнула Лу Бояна, который довольно улыбался. Уже собираясь встать с постели, она почувствовала себя странно: «А тебе не интересно, как я оказалась в твоей постели и почему сейчас на мне твоя одежда?»

«Разве ты не сама уснула вчера в моей постели?» - Лу Боян дал неуместный ответ.

Су Цзянань на некоторое время лишилась дара речи: «Ты ведь не совсем забыл о прошлой ночи?»

Лу Боян нахмурился: «А как я вчера вернулся?»

Он забыл даже об этом?!

Су Цзянань вытаращила глаза: «И ты забыл, что случилось после твоего возвращения?»

«А что я должен помнить?» - Лу Боян посмотрел на Су Цзянань сверху вниз: - Разве мы?..»

Щеки Су Цзянань вспыхнули, и она сильно толкнула Лу Бояна: «О чем ты думаешь, между нами ничего не было!»

«Ты разочарована?» - Лу Боян слегка усмехнулся: - Вообще-то у нас еще есть время кое-что сделать».

Су Цзянань была ошеломлена, а Лу Боян прижал ее к себе всем телом. Она попыталась

остановить его рукой, но ее ладонь уколола щетина на его подбородке. Она неловко улыbnулась: «Лу Боян, твоя щетина делает тебя... уродливым».

Лу Боян был снова осмеян ею, поэтому он внезапно сжал ее лицо и потер его своим подбородком, что причинило ей много боли.

Он сделал это нарочно!

Су Цзянань разозлилась и схватила подушку, чтобы ударить Лу Бояна по спине, одновременно с силой толкая его: «Лу Боян!»

Она была удивлена - ей даже удалось оттолкнуть его. Однако он перевернулся, удерживая ее, и таким образом они поменяли свое положение: она прижималась к нему сверху.

Ммм, почему это выглядело как что-то неподходящее для детских глаз? Должно быть, Лу Боян сделал это намеренно!

Су Цзянань покраснела и поспешно попыталась встать с постели, но Лу Боян обхватил ее за талию, и она полностью упала на него.

Лу Боян прищурил свои прекрасные глаза: «Хочешь выбраться отсюда сразу после того, как воспользовалась мной?»

Нечестивец еще и жалуется!

Су Цзянань в данный момент ничего не оставалось делать, поэтому она выпучила свои красивые глаза: «Что ты имеешь в виду? Когда это я воспользовалась тобой?! Дело явно в тебе! Вчера ты... ты... вчера» Она просто не могла ничего сказать о прошлой ночи.

Лу Боян спокойно посмотрел на нее и спросил: «И как же я вчера?»

Су Цзянань не могла сказать, но продолжила краснеть, как будто ее белые щеки наполнились кровью. Тогда ей пришлось с силой толкнуть Лу Бояна: «Отпусти меня, мне нужно встать».

«Давай-ка проясним, что я тебе вчера сделал? - Лу Боян крепко обнял ее: - Скажи это, и я буду отвечать перед тобой».

«А кто хочет, чтобы ты за это отвечал? - Су Цзянань пыталась оторвать его руки: - Сказать по правде, я воспользовалась тобой больше, чем ты вчера отнял у меня».

Лу Боян поднял брови и попытался перевернуть ее так, чтобы он мог контролировать ее. В этот момент Су Цзянань ловко вывернулась и сбежала, ошеломив своей резвостью Лу Бояна. Если это увидят посторонние люди, то она никогда не сможет объяснить им правду, и за Лу Бояном не заржавеет обвинить ее в том, что она воспользовалась им.

Ее репутация превратится в мыльный пузырь.

При мысли об этом маленькое личико Су Цзянань покраснело еще больше. Она взяла подушку и бросила ее в Лу Бояна, а затем быстро выскользнула в ванную.

Лу Боян понял, что он не сможет ничего с ней поделать, поэтому просто отпустил ее.

Но после такой резвости постель была в полном беспорядке. Одеяло висело как попало, а подушки попадали на ковер. Пока Лу Боян раздумывал, как с этим справиться, в дверь

постучали, и вслед за этим раздался голос Шэня Юэчуаня.

«Это я».

Лу Боян встал с кровати и открыл дверь. Шэнь Юэчуань стоял снаружи комнаты и очень многозначительно улыбался: «Редко можно увидеть, чтобы ты не вылезал из постели так долго». Потом он заметил разоренную постель и упавшие на пол подушки и широко раскрыл рот: «Понятно, понятно. Какая... счастливая жизнь».

Лу Боян понял, о чем говорит Шэнь Юэчуань. Он опустил глаза и забрал документы, которые тот держал в руке: «Убирайся отсюда!»

«Бам!» - дверь с грохотом захлопнулась.

Шэнь Юэчуань чувствовал себя очень смущенным после того, как его внезапно отругали: «Разве я вам помешал?»

Ну, если бы я это сделал...

У Шэня Юэчуаня по спине пробежал холодок, и он сразу же ушел, иначе у него не было бы шанса спастись.

В спальне.

Су Цзянань услышала громкий звук закрывающейся двери, поэтому, одевшись, она с любопытством спросила: «Кто это?»

«Шэнь Юэчуань. Подожди минутку, и мы вместе спустимся вниз».

Лу Боян отправился в ванную. Су Цзянань взглянула на смятую постель и принялась убирать ее.

Так как слуги знали, что они живут раздельно, она не хотела, чтобы они всё неправильно поняли, когда поднимутся наверх убирать комнату.

Когда Лу Боян вышел из ванной, Су Цзянань сворачивала одеяло.

Его кровать была очень большой, как и одеяло. Поэтому Су Цзянань было очень трудно упорядочить хаос, который они только что устроили. Лу Боян совсем не хотел помогать, он просто прислонился к двери и смотрел, как она это делает.

Потому что это была уникальная картина, которую мог видеть только он.

Су Цзянань, вздохнув после того, как подняла подушки с пола и закончила уборку, вдруг увидела Лу Бояна, спокойно стоящего позади нее.

Она боялась даже ахнуть: «Что ты здесь стоишь так тихо? Ладно, отойди, мне нужно собрать свои вещи».

С тех пор как Тан Юлань ушла, им не нужно было притворяться. Су Цзянань взяла корзину для хранения вещей, пошла в ванную комнату и собрала свои туалетные принадлежности и одежду: «Ну что, пойдём вниз?»

Лу Боян взял в руки корзину для хранения вещей: «А почему ты так не торопилась, когда

перебиралась сюда?»

Су Цзянань застонала: «Потому что я не хочу жить с тобой в одной комнате!»

Лу Боян холодно прищурился, что заставило Су Цзянань сознательно остановиться и сделать жест самозащиты: «Но почему мне нельзя говорить правду? Лу Боян, ты выглядишь как ребенок, когда пьян, и это очень неприятно. Так что теперь ты не можешь напиваться, иначе я просто буду игнорировать тебя».

Лу Боян внезапно опустил свои темные глаза, Су Цзянань понятия не имела, помнит ли он что-нибудь...

Она вспомнила ночной кошмар Лу Бояна.

На самом деле, этот момент показал Лу Бояна еще большим ребенком, потому что она никогда не слышала, чтобы его голос был таким беспомощным. Неужели он был так же беспомощен, когда потерял отца в возрасте шестнадцати лет?

Ее губы задрожали, вопрос едва не сорвался с них, но она все же проглотила его.

Она не могла понять больше, чем сейчас, потому что потеря близких всегда была шрамом, который не заживал в глубине сердца. И лучше всего было не прикасаться к нему без необходимости. Если он хочет, чтобы она знала, то однажды заговорит.

Но ситуация между ними была настолько щекотливой, что она боялась, что... он никогда не заговорит с ней об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/786746>